

Информационный циркуляр

INFCIRC/672

Date: 9 March 2006

General Distribution

Russian

Original: English

Сообщение от 7 марта 2006 года, полученное от Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран (Ирана) от 7 марта 2006 года, к которой прилагается документ под названием "Дополнительная информация и пояснения к докладу Генерального директора Совету управляющих об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран (GOV/2006/15)".

В настоящем документе для сведения государств-членов воспроизводится вербальная нота, а также - по просьбе Постоянного представительства - приложение к ней.

Во имя Господа!

**Постоянное представительство
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН
при Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ)**

*Heinestr. 19/1/1
A-1020 Vienna/Austria*

Телефон: (0043-1) 214 09 71 Факс: (0043-1) 214 09 73 Эл. почта: PM.Iran_IAEA@chello.at

№ 51/2006

7 марта 2006 года

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии свидетельствует свое уважение Секретариату Агентства и имеет честь просить об издании прилагаемого документа под названием *"Дополнительная информация и пояснения к докладу Генерального директора Совету управляющих об осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран (GOV/2006/15)"* в качестве официального документа серии INFCIRC и обнародовании его через веб-сайт МАГАТЭ.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Международном агентстве по атомной энергии пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Агентства уверения в своем самом глубоком уважении.

(Печать) Постоянное представительство
Исламской Республики Иран
при МАГАТЭ

Секретариат
Вниманию г-на Кваку Анинга
Секретаря
IAEA, P.O. Box 100
A-1400 Vienna

**Дополнительная информация и пояснения к докладу
Генерального директора Совету управляющих об
осуществлении гарантий в Исламской Республике Иран
(GOV/2006/15), предоставленные Исламской Республикой Иран**

Чисто техническая проблема Исламской Республики Иран политизирована. Тенденциозная, сгущающая краски и необоснованная информация вводит международное сообщество в заблуждение. В силу технического характера проблемы требуется ее подробный анализ, в противном случае происходит дезориентация тех, кто не является профессионалом в данной области. Ниже приводятся дополнительная информация и пояснения в целях содействия более глубокому пониманию масштабов и характера ядерной деятельности Исламской Республики Иран.

Следует напомнить о важном значении применения на протяжении более трех лет системы строгих инспекций Агентства и исключительно широком сотрудничестве Исламской Республики Иран с Агентством.

Следует также напомнить, что Иран всесторонним образом сотрудничал, передавая массивную информацию, неоднократно предоставляя доступ к различным местам нахождения, даже военным объектам, организуя собеседования с отдельными лицами, представляя информацию, не связанную с гарантиями, разрешая брать большое число проб окружающей среды на ядерных и неядерных площадках и даже военных объектах, проведя тысячи часов встреч с экспертами общим объемом свыше 1700 человеко-дней инспекций для обеспечения понимания деталей каждого вопроса, чтобы Агентство полностью разобралось в каждом аспекте программы и достигло прогресса в изучении проблемы. Перечень многочисленных достижений и результатов уже приведен в различных докладах Генерального директора, поэтому нет смысла их повторять.

Ожидаем, что Агентство сделает максимум возможного, руководствуясь техническими, а не политическими соображениями. Вместе с тем, воздерживаясь от подробного анализа доклада Генерального директора (GOV/2006/15), Исламская Республика Иран хотела бы высказать следующие замечания по некоторым пунктам доклада, которые в наибольшей степени вводят в заблуждение.

Пункт 20

Следует отметить, что этот документ предъявлялся Агентству и ранее. Лишь на полутора страницах в общей сложности 15-страничного документа приводится общая информация о литье, представляющем собой в техническом отношении ничто иное, как обработку металла, которая могла бы осуществляться в обычных цехах. В остальной части документа содержится общая информация о конверсии UF₆ в металлический уран. Эта информация носит существенно менее всеобъемлющий характер, чем информация, имеющаяся на установке по конверсии урана, которая находится полностью под гарантиями Агентства. Следует повторить, что Агентство всегда имело и будет иметь возможность изучать данный документ, и поэтому выражение "Иран снова отказался его предоставить" необоснованно.

Пункт 34

Следует подчеркнуть необходимость исправить выражение "Иран отказался предоставить Агентству возможность провести с ним собеседование". Как указывается в пункте 36 - хотя такие собеседования выходят за рамки Соглашения о гарантиях и Дополнительного протокола - заместитель Генерального директора по гарантиям все же провел собеседование с данным лицом.

Пункт 35

Что касается заявления Генерального директора от июня 2005 года, в котором говорится: "... Я предложил бы также Ирану поддержать усилия, прилагаемые Агентством с целью проведения дальнейшего расследования на площадках Лавизан-Шиан и Парчин, путем взаимодействия в достижении согласия относительно обсуждаемых в настоящее время механизмов, которые предоставили бы Агентству доступ к оборудованию двойного использования и другой информации, имеющей отношение к площадке Лавизан-Шиан," то такой механизм был согласован и реализован.

В этой связи следует отметить следующее:

- в докладе Генерального директора согласованный механизм не упоминается;
- в соответствии с этим механизмом было решено, что Агентству будет предоставлен только дополнительный список оборудования, будет разрешено осмотреть оборудование на месте и взять пробы окружающей среды; все это было в оперативном порядке сделано. При этом Агентству впервые был предоставлен еще один список;

- такое исключительно широкое сотрудничество, выходящее за рамки обязательств по гарантиям и даже Дополнительного протокола, не нашло должного отражения в докладе.

Пункт 36

Выражение “электропривод, источник энергоснабжения, лазерное оборудование и вакуумное оборудование использовались” неверно, так как ни один из упомянутых предметов куплен не был. Вместе с тем Иран представил Агентству документы относительно запросов, с тем чтобы облегчить скорейшее закрытие этого вопроса.

Пункт 37

Что касается информации относительно запросов о закупке особых сортов стали, титана и специальных масел, то следует отметить, что эта информация была предоставлена Агентству на заседании 26 января 2006 года.

Пункт 38

Предложение “Иран отказался обсуждать другие темы”, которое повторяется в пункте 40, не очень хорошо продумано, так как Иран всегда заявлял о своей готовности учитывать любые вопросы, которые связаны с уставным мандатом Агентства, и давать по ним разъяснения.

Пункт 46

В отношении выражения "сокрытия и нарушения" следует иметь в виду, что максимум, что произошло, было непредставление своевременной отчетности по предметам, которые, как было доказано, не были связаны с запрещенной деятельностью. Поэтому выражение "привела к многочисленным нарушениям его обязательства соблюдать свое Соглашение" в пункте 46 необоснованно.

Следует далее отметить, что:

Генеральный директор впервые посетил Иран в 2000 году, и в ходе этого визита он был всесторонне проинформирован о намерении ОАЭИ осуществить определенную деятельность в области технологии ядерного топливного цикла и сооружения соответствующих установок, таких, как установка по конверсии урана (УКУ). Хотя Иран еще не присоединился к недавно измененному Дополнительному положению, тем не менее он охотно представил ВИК для установки по конверсии урана в Исфahanе. Агентство получило ВИК по УКУ в 2000 году, почти за 4 года до

того, как Иран был обязан представить информацию МАГАТЭ в соответствии с его Соглашением о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214). Следовательно, утверждение о раскрытии незаявленной деятельности, такой, как УКУ, или о сокрытии является абсолютно неверным.

Выражение "сокрытие", которое впервые было использовано США и позднее Секретариатом Агентства в своих докладах, является абсолютно неправильным и вводящим в заблуждение. Непредставление сообщения о такой деятельности, как создание ядерной установки, о которой Иран обязан был информировать Агентство посредством ВИК в соответствии со своим Соглашением о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/214) только за 180 дней до получения установкой определенного ядерного материала, сокрытием не является.

Даже если принять во внимание, что строительство АЭС "Бушер" было начато почти 25 лет тому назад, Иран был обязан сообщить о ее существовании и представить спецификацию только за 180 дней до получения станцией ядерного материала (топлива). То же самое применимо и к другим объектам, таким, как завод по обогащению в Натанзе, установка по конверсии урана (УКУ), о которых Агентство получило информацию за целых четыре года до того, как Иран был обязан сделать это. Следует отметить, что доклады об осуществлении гарантий (ДОГ) Агентства содержат сообщения о многих случаях невыполнения со стороны других государств-членов, которые не становятся объектом особого внимания.

И наконец, налицо тот факт, что Агентство не имеет юридических полномочий и не может выносить заключения о намерениях государств-членов, и, таким образом, использование формулировки "сокрытие" в данном контексте неуместно.

Пункт 49

Касаясь проблемы загрязнения ВОУ и НОУ, следует отметить, что с начала 2003 года Иран сообщал о следующем:

- такое загрязнение не является результатом деятельности Ирана,
- загрязнение происходит из-за границы, ибо оно поступило с импортированными загрязненными компонентами.

Иран предоставил Агентству возможности обширного отбора проб, проведения собеседований и добровольно представил все относящиеся к делу документы. После оценки Агентством и

частичных расследований за пределами Ирана в сентябре 2005 года Агентство пришло к выводу, что "результаты анализа проб окружающей среды в конечном счете свидетельствуют в пользу заявления Ирана об иностранном происхождении большей части наблюдавшегося загрязнения ВОУ". По прошествии долгого времени Агентство сделало вывод о достоверности соответствующего заявления Ирана.

Вместе с тем, на каждой стадии процесса расследования Агентство докладывало и делало выводы на базе своих предварительных результатов, которые позже оказывались незрелыми и неправильными.

В конце концов, анализ проб, отобранных на компонентах, поступивших из третьей страны, подтвердил информацию, полученную от Ирана. Несколько пиков на спектре, которые являются результатом проблем в математическом моделировании, как сообщил заместитель Генерального директора Агентства по гарантиям на техническом брифинге 3 марта 2006 года, не должны создавать путаницы и использоваться в качестве оправдания для сохранения открытым досье по Р-1 и Р-2.

Пункт 50

Исламская Республика Иран уже предоставила обширную информацию относительно хронологии Р-1 и Р-2 на основе собеседований с соответствующими лицами, полного доступа к различным площадкам, мазковых проб, документации, касающейся закупок, отгрузок и детальной конфиденциальной информации о взаимодействии с посредниками. Агентству не следует выносить суждений и делать выводов по имеющимся вопросам на основе предвзятой и ненадежной информации в ситуации, когда Ирану не было предоставлено никаких документов, доказывающих наличие каких-либо несоответствий с утверждениями, уже сделанными Ираном.

Пункт 51

Что касается вопроса Агентства о работе над конструкцией Р-2 в период с 1995 года по 2002 год, ниже приводятся некоторые из причин, по которым в период 1995-2002 годов никаких работ не проводилось и которые были представлены Агентству, но в докладе никакого отражения не нашли:

- национальным проектом был проект по Р-1, а не по Р-2;
- Иран не имел никакого опыта центрифужного обогащения;
- Иран так и не приобрел никаких навыков с Р-1, и, таким образом, переход к более совершенной модели, такой, как Р-2, до тщательного освоения Р-1, технически был большой ошибкой. Это было подтверждено также видным экспертом МАГАТЭ по обогащению;
- бывший председатель Организации по атомной энергии Ирана был твердо убежден, что до достижения результатов по Р-1 никакой работы по Р-2 проводить не следует;
- время начала работ по Р-2 совпало со временем, когда работы над Р-1 уже значительно продвинулись и когда в 2002 году началось осуществление контракта с соответствующим лицом;
- запросы в отношении закупки за границей предметов Р-2 начали делаться в период этого контракта;
- сроки контракта с этим лицом подтверждают данные о том, что работы по Р-2 проводились в указанное время;
- инспекторы Агентства уже тщательно рассмотрели и подтвердили деятельность, проведенную этим лицом, и соответствующий доклад о ходе работы;
- если бы Иран осуществлял проект по Р-2 в течение упомянутого периода (1995-2002 годы, так называемый пробел), то он должен был бы закупить за границей такие предметы, как магниты, для сборки и эксплуатации хотя бы одной центрифуги Р-2. Информация, которую Агентство получило из различных источников, в том числе от государств-участников (даты всех запросов или закупки магнитов Ираном), доказывает, что такие меры до начала контракта с упомянутым лицом в 2002 году не осуществлялись;
- если бы Иран работал над Р-2 и добился бы результатов, было бы нелогично продолжать национальный проект и делать инвестиции в Р-1 в Натанзе.

К сожалению, эта логика Агентством признана не была на том основании, что этот вопрос закрывать не следовало.

Пункт 52

Юридические полномочия Агентства уже четко определены в таких посвященных гарантиям документах, как Соглашение о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительный протокол, которые стали результатом интенсивных переговоров государств-членов, рассматривавших положения Устава МАГАТЭ и ДНЯО.

Любые дополнительные юридические полномочия должны быть, поэтому, определены путем переговоров государств-членов и утверждены в качестве новой дополнительной меры гарантий. Таким образом, этот запрос Секретариата не имеет никакого отношения к ядерной проблеме Ирана. Следовательно, Секретариат должен был бы быть в состоянии выполнить свой мандат в соответствии с упомянутыми положениями по гарантиям.

Хотя запрос о принятии мер транспарентности выходит далеко за рамки мандата Агентства, а у Ирана нет каких-либо юридических обязательств в этом отношении, он предоставил доступ к нескольким военным объектам и разрешил отбор проб окружающей среды в дополнение к тем, что были упомянуты в этом докладе. Следует отметить, что на военных объектах было отобрано более 30 проб окружающей среды и результаты их анализа не показали присутствия ядерного материала на этих объектах, включая Лавизан.

В пункте 102 документа GOV/2004/83 Генеральный директор указал, что: "Пробы растительности и почвы, отобранные на площадке Лавизан-Шиан, были проанализированы, и в них не обнаружено никаких свидетельств присутствия ядерного материала".

Меры транспарентности были приняты в полном объеме, в том числе были проведены собеседования с несколькими лицами, представлено несколько документов и осуществлены посещения для осмотра оборудования.

Как отмечается в этом пункте, результаты инспекций совершенно ясно свидетельствуют о том, что голословные утверждения, с которыми Америка и поддерживаемая ею террористическая группа непрерывно выступали в течение более трех лет, являются безосновательными и что Агентство затратило много времени и усилий для проведения инспекций, отбора проб, собеседований, рассмотрения документов, что создавало политическое напряжение среди государств-членов и подрывало доверие к Исламской Республике Иран и МАГАТЭ, восстановить которое будет, безусловно, нелегко. Пора остановить такую неоправданную тенденцию.

Пункт 53

Необходимо отметить, что Агентство смогло сделать вывод об отсутствии каких-либо незаявленных ядерных материалов или деятельности только в восьми странах, большинство из которых

даже не занимают передовых позиций в ядерной отрасли. Поэтому представляется несправедливым и неоправданным обвинять Иран в этом отношении.

Хотя в преамбуле к этому пункту говорится, что "... Агентство не наблюдало никакого переключения ядерного материала на создание ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", Агентство делает гипотетическое предположение о существовании направленной на военные цели деятельности, даже не предоставив свидетельств в поддержку этих голословных утверждений, основанных, как оно утверждает, на "ставшей известной Агентству последней информации".

Пункт 54:

Выражение "*полная транспарентность*" не имеет четкого и ясного определения в ядерной деятельности. Причиной этого является пример Ирана, исключительно широкое сотрудничество которого с Агентством, выходящее за рамки соглашения о гарантиях и дополнительного протокола и даже далее, не удовлетворило Агентство, обратившееся с повторным запросом. Неясно, как далеко должно зайти это сотрудничество и где находится предел? Следует отметить, что любая мера транспарентности должна осуществляться таким образом, чтобы обеспечивалось соблюдение суверенитета, достоинства и национальной безопасности государств-членов.

Кроме того, все запросы, о которых говорится в этом пункте, уже были удовлетворены.